

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашевскаго и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое паданіе съ пересылкою . . . 8 р. с. Полугодовое . . . 5 » » Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 » »

ОБЪЯВЛЕНІЯ газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія Извѣстія.—Высочайшія Грамоты, Приказы и Указы.—Николаевъ.—Извѣстія съ Кавказа.—Иностранныя извѣстія.—Образованіе льда при лѣтнихъ жарахъ, на горѣ, близъ мѣстечка Цхинвалъ.—Письмо къ Редактору.—Смѣсь.—Объявленія—Прѣхавшіе и Выѣхав.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 18-го Февраля: Льва Папы Римск., П. Аганята.—19-го, С. Ап. Архина и Филимона, П. Евгенія и Мак.—20-го, П. Льва Катанск., П. Агаѳона, 21-го, П. Іакова, Кирилла, Фомы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Грамотами отъ 26-го Января, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: Ордена Св. Станислава первой степени, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Штабъ-Докторъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Хотинскій и, Орденомъ Св. Анны первой степени Генералъ-Маіоръ Ковалевскій.

Высочайшимъ Приказомъ, по Военному вѣдомству, Января 19-го дня, Переводятся. По Пѣхотѣ, 6 хъ Резервныхъ Баталіоновъ, полковъ: Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Поручикъ Слышцовъ, Мингрельскаго Егерскаго, Прапорщикъ Громъ — оба въ 6-й Резервный Баталіонъ Самурскаго Пѣхотнаго Полка. Самурскаго Пѣхотнаго, Штабъ-Капитанъ Языковъ. Тифлискаго Егерскаго, Поручикъ Харченко — оба въ 6-й Резервный Баталіонъ Пѣхотнаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка.

26-го Января. Производятся на вакансіи. По Ливійнымъ Баталіонамъ. Ливійныхъ Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 2-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Малацкий 1-й, № 3-го: изъ

Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Курочкинъ, Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Квитницкій, Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Сезеневскій и Милевскій. № 5-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Павловъ. № 6-го: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Князь Аргутинскій-Долгоруковъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Кондратенко. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Буницъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Оствацатуровъ. № 9-го: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Месхивъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кеилецкій, Буцацкій и Франціевъ. № 10-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Мирза. № 12-го изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Анастасіенко. № 17: изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Каржовъ и Жембровскій. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Богуславскій. № 18-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Дехтеревъ. Черноморскихъ: № 1-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Мачуховскій и Жаковскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Коретковскій и Исарскій, № 2-го, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Даниловъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Рошковскій, Захаровъ 4-й и Захаровъ 2-й. № 3-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Григорьевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Роголь-Езерскій. № 4-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Левашевъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Вороновъ, Маилти 2-й, Псурскій и Тобичъ. Изъ Прапорщи-

ковъ въ Подпоручики: Вороничъ, Пехановскій, Куликъ и Аврамовъ. № 7-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Красовскій. № 8-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Хвостовъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Пуляевскій, Пекотовскій и Брюховъ. № 9-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Быковскій 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Бобасевскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Нейманъ, Шелеговъ и Зельмаръ. № 10-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Трипольскій и Михайловъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Горелладъ, Загорскій и Рославлевъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Поршинскій 2-й, Шарванъ, Куницкій и Миткевичъ-Далецкій. № 11-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Ивановъ. № 12-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Дзуцинскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Князь Микеладзе 3-й. № 13-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Пышненко. № 15-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Ендржеевскій. № 16-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики Бенковичъ. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Архиповъ и Ильинскій. Кавказскихъ: № 1-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Пулло и Волощенко. № 2-го, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Гамовъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны Тавастъ. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики Осоловскій. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Любенецкій и Абаза. № 4-го, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Василь-

Шамиль СМѢСЬ.

Господиъ Березинъ, странствуя по Востоку, подслушалъ нѣсколько толковъ о Кавказскихъ горахъ и передаетъ эти толки, точно сохранивъ слова рассказчиковъ. Въ прошедшемъ № Кавказа, мы общали разборъ Путешествія по Дагестану и Закавказью ученаго странника,—пока успѣемъ наскучить или занять своихъ читателей этимъ разборомъ — похищаемъ изъ сказанной книги небольшой рассказъ о нашемъ давнишнемъ, общемъ знакомцѣ Шамилѣ.

Вотъ, что говорить о немъ нашъ Профессоръ, и толкуютъ азіатцы.

«Борьба Шамиля съ русскою образованностью съ каждымъ днемъ приближается къ концу: сила русскаго оружія и здравый смыслъ Горца мало по малу торжествуютъ надъ коварными проповѣдями хитраго фанатика, и повѣрте очевидно, не далеко тотъ день, когда умирный Дагестанъ, съ примѣсью русскаго народонаселенія, представитъ одну изъ трудолюбивѣйшихъ и обильнѣйшихъ областей Россіи.

Въ отдаленныхъ странствованіяхъ моихъ по Востоку, мнѣ не разъ доводилось волею или неволею слышать разныя вѣсти о Шамилѣ и о его битвахъ съ Русскими. Не касаясь витиеватыхъ толковъ европейской дипломатіи, часто воспѣвавшей мнѣ подвиги кавказскаго Абдель-Кадера на всѣхъ возможныхъ языкахъ, преимущественно на французскомъ, я приведу здѣсь два случая совершенно различныя, но тѣмъ не менѣе замѣчательныя.

Случай первый.

Это было на пароходѣ: я плылъ изъ Александріи въ Грецію. Въ числѣ пассажировъ расхаживалъ по налубѣ Турокъ съ чистымъ константинопольскимъ произношеніемъ, но въ египетскомъ костюмѣ. Во время пути оказалось, что изъ всѣхъ пассажировъ только я говорилъ по-турецки, и слѣдовательно, такъ или иначе Турокъ свелъ со мной знакомство. На водѣ все идетъ на оборотъ сухонутью: черезъ нѣсколько часовъ нашего знакомства мой Турокъ уже порицалъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ свое Правительство, а на другой день очередь дошла и до всѣхъ Мусульманъ.

— Анасьиы... говорилъ Турокъ, эти мусульмане совсѣмъ не правовѣрные, а нечистые собаки.

— Помилуйте эфенди, отвѣчалъ я, за что вы такъ изволите честить своихъ единовѣрцевъ? Чѣмъ они заслужили молнію гнѣва такого Гази (побѣдителя невѣрныхъ)?

— Какъ чѣмъ? Взгляни на этихъ людей,—и Турокъ указалъ на офицеровъ французскаго парохода—что за дрянныя существа, а смотри какъ всѣмъ ворочаютъ въ Истамбулѣ, какъ важно расхаживаютъ по улицамъ столицы и толкаютъ всѣхъ правовѣрныхъ. Отчего? Оттого, что мусульмане связались съ гаурами и совсѣмъ забыли свою вѣру. Вотъ и вы, Московы, распоряжаетесь въ Черкесіи какъ хотите.

— «Сюзумъ ябане» съ позволенія сказать, да вамъ-то какое дѣло до Черкесіи, душа моя?

— Есть дѣло: у меня и братья и отецъ живутъ тамъ, и вся семья.

Изъ дальнѣйшаго разговора оказалось, что мой Турокъ былъ совсѣмъ не Османлы, а чистый Шансугъ, въ юности прѣхавшій въ Константинополь и посту-

пившій въ услуженіе къ тому Капуданъ-Пашѣ, который передалъ флотъ Султана Махмуда Египетскому правителю Мегеметъ Али, въ продолжительную службу свою у этого сановника и потомъ при дворѣ Мегеметъ Али Паши Шансугъ изучилъ превосходно османскій діалектъ, а главное, совершенно ознакомился съ немощнымъ положеніемъ мусульманскаго Востока, отъ единомышленнаго и поголовнаго востанія котораго, онъ ожидалъ было конечнаго истребленія невѣрныхъ, преимущественно Москововъ. Все это безцеремонный Шансугъ высказалъ мнѣ очень кротко и очень мило.

— Пейзенгенги—это онъ говорилъ о правовѣрныхъ—что у нихъ есть теперь? Я жилъ, жилъ въ Истамбулѣ, все до послѣдняго зерна видѣлъ своими глазами и давно понималъ, что отъ Османовъ ждать нечего: въ гавани стоитъ гнилой флотъ, въ карманахъ ни пары (денежки), а войско не умѣетъ еще бриться, не только сражаться. Потомъ я побѣхалъ въ Мисръ (Египетъ), но и здѣсь то же самое. Все вздоръ! Видно вы христіане завладѣете мусульманскими землями.

Таково было задушевное убѣжденіе этого Шансуга, заплатаго врага всѣхъ невѣрныхъ. Въ послѣдствіи времени я встрѣтилъ моего пароходнаго знакома въ Константинополѣ; укрошенный Горецъ находился уже въ услуженіи Великаго Везира и кланялся мнѣ очень униженно, прикладывая руку къ губамъ и ко лбу.

Второй случай.

Это было опять на водѣ, но въ этотъ разъ мѣсто парохода занималъ каккъ, константинопольская лодка: мнѣ нужно было переправиться изъ Галаты въ Скутари, изъ Европы въ Азію, что составляло разстоянія ровно версту, Усѣвшись неподвижно въ вертлявый ка-

евъ. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Лисовскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Бозанкуръ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Дощинскій 2-й* и *Раковскій*. № 5-го, изъ Штаб-Капитановъ въ Капитаны: *Гевалдигеръ* Штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи, *Гориковъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, *Ладыкинъ* и *Федорченко*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Колышкинъ* и *Дрепкинъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Давнарисовъ* и *Боленковъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Нецецкій* и *Хвостовскій*. № 6-го, изъ Штаб-Капитановъ въ Капитаны *Федоровъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Ахачинскій* и *Трегубенко*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Лукашичъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Романовскій*, *Голушинскій* и *Еришинъ*. № 8-го, изъ Штаб-Капитановъ въ Капитаны *Спиридоновъ*. Изъ Поручиковъ въ Штаб-Капитаны *Момбелі*. № 9-го, изъ Штаб-Капитановъ въ Капитаны: *Адъютантъ 2-й* Бригады Кавказскихъ Линійныхъ Баталіоновъ, *Юргельсонъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и *Василевскій*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Ассьевъ* и *Сычиперовъ*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Алабинъ* и *Авечкинъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Челюстникъ*, *Казачинскій*, *Горленко* и *Крапивный*. № 10-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Ивановъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Сусомлиновъ* и *Рышкинъ*. № 11-го, изъ Штаб-Капитановъ въ Капитаны *Дробляко*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Иенскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Аристовъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Кулеизъ* и *Букинъ*. № 12-го, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Куцакевичъ* и *Анциута*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Дорно*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Масловскій*. № 13, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Климовъ*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: *Измайловъ* и *Долморукій-Аргунинскій*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Аслановъ*.

Высочайшими Именными Указами данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ: Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами *Се. Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени*: 1849 года Ноября въ 23-й день—по представленію Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета,—Предсѣдатель Ставропольской Казенной Палаты, Дѣй-

ствительный Статскій Совѣтникъ *Бульчевъ* и Ставропольскій Губернскій Прокуроръ, Статскій Совѣтникъ *Икоевъ*.—Ноября въ 26-й день—въ награду за отлично-усердную и ревностную службу, Начальствомъ засвидѣтельственную,—того же ордена четвертой степени, Дивизионный Докторъ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Надворный Совѣтникъ *Константиновичъ*, въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ мятежными Венграми, 21-го Іюля 1849 года при г. Дебrecнѣ.—Ноября въ 23-й день по представленію Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной службѣ и согласно удостоенію Кавказскаго Комитета—знаками Ордена *Св. Анны второй степени*, Императорскаго короннаго украшеніемъ, Товарищъ Предсѣдателя Шемахинской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Статскій Совѣтникъ *Ситниковъ*; той же степени безъ украшенія—Статскіе Совѣтники: Шемахинскій Вице-Губернаторъ *Смиттенъ*; Исправляющій должность Главнаго Попечителя мѣновыхъ сношеній съ Горцами *Шецковъ*; Шемахинскій Губернскій Прокуроръ *Исковскій* и Директоръ Закавказскаго Приказа Общественаго Призрѣнія *Гежелинскій*; Коллежскіе Совѣтники: бывший Членъ отъ Правительства въ Комиссіи, учрежденной въ г. Тифлисѣ, для разсмотрѣнія правъ на Квѣжское и Дворяцкое достоинство по Грузіи, нынѣ причисленный къ Департаменту Министерства Юстиціи *Петровъ* и Бакинскій Уѣздный Начальникъ *Палашковскій*; Исправляющій должность Карангайскаго и Елишкульскаго Пристава, нынѣ состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Маіоръ *Шихалевъ* и Помощникъ Ленкоранскаго Уѣзднаго Начальника, Коллежскій Ассессоръ *Киттаревъ*;—того же ордена третьей степени—Товарищъ Предсѣдателя Ставропольской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, Коллежскій Совѣтникъ *Романовскій*; Надворные Совѣтники Анапскій Почтмейстеръ *Михайловъ* и Чиновникъ особыхъ порученій при Управляющемъ Гражданскою частью въ Ставропольской губерніи *Позе*; Коллежскіе Ассессоры: Исправляющій должность Пятигорскаго Уѣзднаго Казначея *Шандренко*; Помощникъ Тифлискаго Уѣзднаго Начальника *Исаровъ*; бывший Уѣздный Начальникъ, нынѣ Аншеронскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ *Астафьевъ* и Титулярные Совѣтники: Таргинскій Почтмейстеръ *Кожевниковъ*; Начальникъ Отдѣленія Канцеляріи Общаго Управленія Ставропольской губерніи *Макаровскій*; Чиновникъ особыхъ пору-

ченій при Управляющемъ Гражданскою частью въ Ставропольской губерніи, *Биберецкій*; Правитель Канцеляріи Попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа *Сараджевъ*; Экзекторъ и Казначей Шемахинскаго Губернскаго Правленія *Дубровъ* и Помощникъ Бакинскаго Уѣзднаго Начальника *Бокитъко*.

25-го Января скончался въ С. Петербургѣ Тайный Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ Баттышъ-Камеискій.

Николаевъ.

2-го Января. Спускъ въ Николаевѣ двухъ кораблей 84-хъ и 120-ти пушечнаго, нѣсколько судовъ и одного парохода былъ блистательный.

ИЗВѢСТІЯ СЪ КАВКАЗА.

Послѣ дѣла 23-го Января, Чеченскій отрядъ успѣшно продолжалъ вырубку просѣки отъ кр. Воздвиженской къ Шалинской полянѣ, при болѣе или менѣе жаркихъ перестрѣлкахъ съ неприятелемъ, который потерялъ весьма значительный урокъ, въ особенности отъ мѣткихъ выстрѣловъ нашей Артиллеріи; между прочимъ убитъ Ичкиринскій наибъ Муртазали.

На подкрѣпленіе сборищъ, уже находившихся въ большой Чечнѣ, Шамиль вызвалъ туда изъ Дагестана новыя толпы подъ предводительствомъ Даніель Бека, бывшего Елисейскаго Султана. Продовольствіе этихъ огромныхъ сборищъ Тавлицевъ возложено на Чеченцевъ, которые крайне эгивъ тяготятся и видятъ почти всѣ свои запасы уже истребленными. Вообще жители крайне не довольны и начинаютъ мало вѣрять Исламу-Азаму, который обѣщаетъ имъ, что воспріиметъ дальнѣйшимъ нашимъ дѣйствіямъ.

Дѣйствительно, онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы остановить ходъ нашихъ работъ. Въ особенности 6 го Февраля онъ рѣшился выставить всѣ свои силы подъ личнымъ своимъ предводительствомъ и подъ начальствомъ Гаджи-Мурата, Даніель-Бека, Талгика, Гехи и прочихъ наибовъ и расположилъ ихъ въ мѣсту близъ мѣста рубки, подъ прикрытіемъ заваловъ и двухъ батарей. Они встрѣтили сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ высланную

въ и протянуть поги во всю длину, я развилъ нить бесѣды съ «ванчки» лодочникомъ.

— Что новаго?

— Въ Истамбулѣ говорятъ, что... ты Французъ что-ли?

Избѣгая крайностей, я назвался среднимъ и безобиднымъ для Турка именьемъ—Нѣмцомъ.

— Въ Истамбулѣ говорятъ, что Московцамъ приходится бѣда: Шейхъ Шамиль въ горахъ вынулъ мечъ (началъ войну), и ужъ взялъ Москву: много, много побилъ Гауровъ и идегъ къ Фегербургу. Да испослеть ему свою милость Аллаха!

Этотъ ванчки, какъ и большая часть константинопольскихъ лодочниковъ, былъ старый Янычаръ, и въ сѣрной ненависти къ цивилизаціи и всѣмъ гаурамъ, вѣрилъ въ могущество Шамиля, наоборотъ предпринчивому Шансугу.

Такіе вѣрныя мнѣнія и слухи можно слышать въ любой койчей Константинополя: они только доказываютъ затаенную ненависть міра мусульманскаго къ христіанскому, доказываютъ справедливость и необходимость мѣръ къ прекращенію сношеній Кавказа съ Турціей. Въ доказательствахъ я не затрудняюсь: во время пребыванія моего въ Константинополѣ явились ко мнѣ два Татарина, оба Казанцы, но между ними были неизбѣжная разница. Старшій изъ нихъ ходилъ на поклоненіе въ Мекку, и возвращаясь на родину, захотѣлъ повидаться съ казанскимъ жителемъ: онъ расклавился очень вѣжливо, долго разговаривалъ со мной какъ съ другомъ и землякомъ, а на прощанья даже расцѣловался по-русски.

Другой, еще молодой, оставилъ Казань уже года два и воспитывался въ Константинополѣ въ медресе при Ая-Собіа: онъ пришелъ ко мнѣ по необходимости, потому что для пріѣздаго поклонника нуженъ былъ проводникъ, знакомый съ городомъ. Войдя въ комнату безъ всякихъ поклоновъ и привѣтствій, будущій ахундъ, не удостоивъ меня даже взоромъ, усѣлся на коверъ; не смотря на всѣ мои обращенія къ нему, онъ упорно молчалъ и только бросалъ по временамъ дикіе взгляды изъ-подлобья. Мрачный этотъ фанатикъ какъ пришелъ такъ и ушелъ безъ поклоновъ. Судите же сами, если Татаринъ родомъ изъ просвѣщеннаго края, одушевляется такимъ фанатизмомъ въ Царьградѣ, то каковъ долженъ быть кровожадный энтузіазмъ Кабардинца или Шансуга, прожившаго въ столицѣ Ислама!»

9-го Февраля дань была, въ домѣ Благороднаго Собранія, Гг. чиновниками Тифлисской и Шемахинской Почтовыхъ Конторъ прощальный обѣдъ, бывшему ихъ начальнику Генералъ-Маіору П. П. Назорову.—Обѣдъ былъ хорошъ благодаря вниманію и заботливости добраго губернскаго нашего почтмейстера Н. К. Криденера, избраннаго Гг. чиновниками въ распорядители. Задуманный и обычный тостъ за здоровье Его Сіятельства Князя Михаила Семеновича, былъ провозглашенъ первымъ, и тотчасъ же заглушенъ громкимъ ура; потомъ пили здоровье виновника праздника, и онъ отблагодарилъ своихъ сослуживцевъ и всѣхъ присутствовавшихъ, съ которыми разставался.—Конечно, во всемъ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, часто члены отдѣльнаго сословія, большаго общества, или

цѣлага вѣдомства соединяются, чтобы общими силами выразить признательность своему любимцу, какимъ нибудь приношеніемъ, чистосердечною рѣчью, или искренними желаніями.—Не диво дать обѣдъ, когда есть богатая средства, и когда хотя малая часть цѣлага общества пожелаетъ исполнить то, что внушено ей любовью; она всегда найдетъ отголосокъ, который поможетъ добруму намѣренію,—но то рѣдко, чтобы горсть людей трудолюбивыхъ, скромныхъ, принесла съ живою радостью, что было по силамъ, для того, чтобы въ послѣдній разъ находиться въ кругу попечительнаго своего начальника, его знакомыхъ и сослуживцевъ,—чтобы сказать ему безъ лишнихъ словъ: «мы любимъ тебя, благодаримъ за добро твое и отъ души желаемъ, чтобы и тамъ, куда надо вѣхать тебѣ, нашелъ бы ты тѣ чувства, какія оставляешь въ насъ здѣсь.»—Обѣды и всякаго рода поздравленія по случаю пріѣзда, награды или другой какой радости, лица остающагося въ своемъ кругу, не имѣютъ, намъ кажется, того значенія, какъ обѣдъ прощальный; въ немъ такъ сказать больше чувства, больше искренности, потому что отъѣздъ лица, въ честь котораго дѣлается праздникъ, удаляетъ всякое подозрѣніе расчета, интереса.

Но обѣдъ прощальный, данный нѣсколькими людьми большому обществу, словомъ, почти всѣмъ знакомымъ, уѣзжающаго, и данный по собственному ихъ внушенію, съ душевною радостью отказавъ себѣ предъ этимъ, во всякомъ другомъ удовольствіи,—вотъ что рѣдко и пріятно видѣть, и чѣмъ можетъ гордиться человекъ, заслужившій такое вниманіе своихъ подчиненныхъ.

(Сообщено).

Я упоминаю объ этихъ кувшинахъ потому, что охлажденіе въ нихъ жидкости представляется въ маломъ видѣ повтореніе процесса образованія льда въ Цхинвальскихъ пещерахъ.

Людымъ, которыхъ занимаютъ явленія природы, и которыя захотятъ можетъ быть видѣть эту Цхинвальскую рѣдкость, предлагаю отправиться въ ясный июльскій день въ Цхинваль и повѣрить на мѣстѣ все мною сказанное. Я вполне убѣренъ, что они не удалятся отсюда безъ чувства удивленія къ феномену, который на видъ такъ необыкновененъ, а на самомъ дѣлѣ есть слѣдствіе простаго физическаго закона.

Новое изслѣдованіе тѣмъ будетъ любопытнѣе, что съ того времени, какъ я видѣлъ это явленіе, прошло 30 лѣтъ, и эти пещеры могли потерпѣть значительныя перемѣны.

Для меня странно, что такая удивительная игра природы, до сихъ поръ мало известная даже болѣе просвѣщеннымъ жителямъ Грузіи, и не обратила на себя ихъ вниманія, которое я надѣюсь возбудить этимъ легкимъ очеркомъ.

D-r P.

ОБЪ ОРОШЕНІЯХЪ ВЛИЗЪ ЦАРИЦЫНА И НА КАВКАЗѢ.

Письмо къ Редактору. Ж. М. С. Х. и Оцц. изд. отъ Имп. Моск. Об. Сел. Хоз.

Читая всегда съ пріятностію статьи въ современной Земледѣльческой Газетѣ, передающей во всеуслышаніе полезныя для С. Х. нововвенія, случается встрѣчать въ ней событія, за новизну выдаваемые теперь, когда они около столѣтій существуютъ въ Россіи, но недавно приведены въ извѣстность. Это имекно: объ орошеніяхъ близъ Царицына, Саратовской губерніи въ имѣніи Г. Попова и другихъ. Многимъ памятна С. Отрада, и наименованіе сіе вѣкогда имѣло свое значеніе, какое умѣлъ придать умный его основатель, вельможа Бекетовъ, Никита Аванасьевичъ, въ царствованіе Екатерины Генераль-Поручикъ, Астраханскій Губернаторъ, распространитель рыболовства, предокъ по матери Гг. Всеволожскихъ. Преданіе гласитъ, что Отрада сія была любимую прогулкою Свѣтлѣйшаго Князя Гр. Гр. Орлова, пользовавшагося Сарептскими водами, на крайнѣй степей тогда бывшими. Для отрады, въ пустынномъ его обитаніи онъ часто посещалъ Отраду, гдѣ въ роскошномъ домѣ хозяйна Бекетова внутри комната устроены были, по чугуннымъ трубамъ, водопроводы въ бассейны, въ коихъ осетры и стерляди свободно плавали, не робѣли посѣтителей; такъ было и въ исходѣ того столѣтія, когда Отрада сдѣлалась принадлежностію отца нынѣшняго владѣльца Н. С. Попова.—Была гдѣ то и статья въ журналахъ о претерпѣніяхъ, понесенныхъ пріобрѣтателемъ за Отраду, такъ долго удерживавшую извѣстность по водчеству того времени.

Но къ слову объ орошеніяхъ,—они отнюдь не новизна въ Россіи, по крайней мѣрѣ на Кавказѣ. Еще съ 1770 годовъ въ низовьяхъ р. Кумы садоводство и огороды существуютъ орошеніями; но при его излишествѣ погибаютъ посадкены также, какъ и при отсутствіи воды: такъ испытано въ слободѣ Владиміровкѣ, гдѣ по разнымъ направленіямъ до 30 верстъ искрещено водопроводными канавами, и при всемъ томъ въ продолженіе 30 лѣтъ, на третьемъ мѣстѣ перенесены салы; но, въ томъ Янычарѣ, и въ растаніе лѣса изъ близкаго и весьма гурама, безъ посадокъ въ Шамила, наоборотъ предпринималъ въ Шамисугу.

Такіе вѣрные мѣнія и слухи можно слышать въ любой койнѣ Константинополя: они только доказываютъ затаенную ненависть міра мусульманскаго къ христіанскому, доказываютъ справедливость и необходимость мѣръ къ прекращенію сношеній Кавказа съ Турціей. Въ доказательстввахъ я не затруднюсь: во время пребыванія моего въ Константинополѣ явились ко мнѣ два Татарина, оба Казанцы, но между ними были неизмѣримая разница. Старшій изъ нихъ ходилъ на поклоненіе въ Мекку, и возвращаясь на родину, захотѣлъ повидаться съ казанскимъ жителемъ: онъ раскладался очень вѣжливо, долго разговаривалъ со мной какъ съ другомъ и землякомъ, а на прощанья даже разцѣловался по-русски.

лучшій фактъ, свидѣтельствующій въ пользу орошеній. Но не одно это сѣло пользуется имъ: казенныя селенія Прасковей и Покойное, имѣющія до 50 виноградныхъ садовъ, пользуются таковымъ же образомъ водами изъ Кумы. И еще болѣе убѣдительный примѣръ тому являегъ, и въ самомъ большомъ объемѣ, г. Кизляръ, съ его зрелостію: онъ обязанъ существованіемъ и извѣстностію своею по винодѣлію—татауламъ (водопроводнымъ канавамъ). Это вѣчто въ родѣ Египта, гдѣ безъ орошеній ни сады виноградныя, ни шено сарачинское, ни самое хлѣбопашество существовать не могутъ. Въ недавнемъ еще времени случалось видѣть, что даже Русскіе люди сѣяли пшеницу на пахашняхъ земли, но просто, всыпая зерна въ трещины плу, наслоеннаго мутью водъ изъ рукавовъ Терека; а при благоприятствѣ слѣдующаго года получали урожай.

Подобное разъясненіе можно бы начертать и на счетъ строеній изъ кирпича сырцоваго, а и того простѣе и прочнѣе, напластываемыхъ изъ глины, смѣшанной съ коровякомъ стонтанной и съ пескомъ хорошо вымѣшанныхъ. Это напластываніе, дѣлаемое на фундаментѣ каменномъ, а въ недостаткѣ на толстой подстилкѣ снопами чистаго камыша, постепенно, съ начала весны и по мѣрѣ высыханія слоя, возвышаемаго до извѣстной высоты зданія, не имѣя швовъ, при отдѣлкѣ зданія притесывается, не даетъ трещинъ, дѣлается для жилья сухо, тепло, хорошо принимаетъ штукатурку и краску. Потолки въ нихъ, на мѣстахъ безлѣсныхъ, дѣлаютъ тоже изъ камыша, разстилая снопы по тонкимъ чоблукамъ въ 1 1/2 верш. въ діаметрѣ и намазывая таковою же глиною. Есть зданія, полька стоящія и не требующія поправкы, кромѣ обдѣлкіи стѣнъ.

Подобныя зданія изстари принадлежатъ прістѣннымъ поселеніямъ Кавказа, скуднымъ лѣсомъ и камнемъ; но если о нихъ не писано, не напечатано, то въ этомъ не жители подлежатъ упреку, а лица, наблюдающія за хозяйствомъ.

Одного не введено и не случалось встрѣтить, даже у азіатцевъ, болѣе другихъ недоумливаемыхъ дѣлать жилища изъ чего вѣбудъ поскорѣе,—это сводовъ изъ сырцоваго кирпича. Нѣтъ ли тутъ опасенія отъ дождей, могущихъ

обрушить сводъ, не защищенный плотною желѣзною крышею? Ибо на югѣ и себѣвѣйшій крѣпши, какъ бы плотно ни были направлены, отъ дѣйствія солнца, послѣ дождя, даютъ трещины и течъ.

А. Ребровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Головинскомъ проспектѣ въ магазинѣ Пестелье, недавно получена имъ изъ Санктпетербурга коллекція картинъ. Изъ которыхъ особенно достойны вниманія: отраженіе подъ Атбулатъ-Юртомъ Полковникомъ Сусловымъ скопича Чеченцевъ, рисованная съ картинъ Кеннга художникомъ Козловымъ; спасеніе знамени унтеръ-офицеромъ Азовскаго Пѣхотнаго полка Старичковымъ и подвигъ гренадера Каренинаго. Эти двѣ картины рисованы съ картины писаной ученикомъ Брюлева Г. Бабаевымъ.

Продается весьма удобный и прочный Тарантасъ, желающіе купить оный, могутъ спросить въ Варшавской гостиницѣ Хмелевскаго.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 16-го Февраля: изъ Владикавказа, Штабсъ-Капитанъ *Мухранскій*. 17-го Февраля: изъ Сигнаха, Генераль-Маіоръ *Горскій*; изъ г. Гаджа, Капеллярскій служитель *Брайковскій*.

ВЫБЪХАЛИ: 16-го Февраля: въ Бѣлый-Ключъ, Маіоръ *Суловъ*; въ Царскіе-Колодцы, Маіоръ *Галейстеръ*; во Владикавказъ, Капитанъ *Шичковъ*; въ Телавъ, Титулярный Совѣтникъ *Бучиковъ*; въ Дагестанъ, Титулярный Совѣтникъ *Королевъ*; во Владикавказъ, Подпоручикъ *Слободинскій*; до станціи Пауръ, Хорунжій *Сафоновъ*. 17-го Февраля: въ Теміръ-Ханъ-Шуру, Подполковникъ *Султанъ Али Мехтуминскій*; въ Ценкаль, Маіоръ *Чачиковъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/3° Р. Русск. полушп.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
14-го Февраля.							
7 утра.	-4,3	-4,9	0,84	572,14	С. З. оч. сл.	Об. на гор.	-4,3
12 полд.	+2,1	-0,4	0,55	571,60	С. слаб.	Об. раз.	
4 полд.	+3,6	0,0	0,42	570,86	С. слаб.	— — —	
9 веч.	+0,2	-1,3	0,70	571,19	Тихо.	Об. на гор.	
15-го Февраля							
7 утра.	-0,5	-2,0	0,68	571,66	С. слаб.	Обл. раз.	-1,3
12 полд.	+3,4	+0,5	0,47	571,74	С. сил.	Обл. раз.	
4 полд.	+4,2	+1,0	0,45	571,57	С. ум.	— — —	
9 веч.	+1,2	-0,7	0,63	572,04	С. оч. сил.	— — —	
16-го Февраля.							

женъ быть кровожадный энтузіазмъ Кабардинца или Шаусуга, пожившаго въ столицѣ Ислама!»

9-го Февраля данъ былъ, въ домѣ Благороднаго Собранія, Гг. чиновниками Тифлисской и Шемахинской Почтовыхъ Канторъ прощальный обѣдъ, бывшему ихъ начальнику Генераль-Маіору Н. Н. Назорову.—Обѣдъ былъ хорошъ благодаря вниманію и заботливости добраго губернскаго нашего почтмейстера Н. К. Криденера, избраннаго Гг. чиновниками въ распорядител. Задуманный и обычный гостъ за здоровье Его Сіятельства Князя Михаила Семеновича, былъ провозглашенъ первымъ, и тотчасъ же заглушенъ громкимъ ура; потомъ пили здоровье виновника праздника, и онъ отблагодарилъ своихъ сослуживцевъ и всѣхъ присутствовавшихъ, съ которыми разсѣвался.—Конечно, во всемъ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго, часто члены отдѣльнаго сословія, большаго общества, или

тебя, благодаримъ за добро твое и отъ души желаемъ, чтобы и тамъ, куда надо ѣхать тебѣ, нашелъ бы ты тѣ чувства, какія оставляешь въ насъ здѣсь.—Обѣды и всякаго рода поздравленія по случаю пріѣзда, награды или другой какой радости, лица остающагося въ своемъ кругу, не имѣютъ, намъ кажется, того значенія, какъ обѣдъ прощальный; въ немъ такъ сказать больше чувства, больше искренности, потому что отъѣздъ лица, въ честь котораго дѣлается праздникъ, удаляетъ всякое подозрѣніе расчета, интереса.

Но обѣдъ прощальный, данный нѣсколькими людьми большому обществу, словомъ, почти всемъ знакомымъ уѣзжающаго, и данный по собственному ихъ внушенію, съ душевною радостію отказавъ себѣ предъ этимъ, во всякомъ другомъ удовольствіи.—вотъ что рѣдко и пріятно видѣть, и чѣмъ можетъ гордиться человекъ, заступившій такое вниманіе своихъ подчиненныхъ.

(Сообщено).